

Научная статья / Research Article

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/>

Controversial Issues in the Biography of Sultan Ghazi Bulatovich Valikhanov

A. Kashkimbaev

Scientific Institute for the Study of the Ulus Jochi, Astana, Kazakhstan

 amangeld.kawkimbaev@gmail.com

Abstract. This article examines controversial aspects of the biography of Sultan Gazi Bulatovich Valikhanov – one of the lesser-known figures of the 19th-century Kazakh intelligentsia. In the 1870s, the name of Gazi Valikhanov became known throughout St Petersburg’s high society: an educated Kazakh (Kyrgyz-Kaisats) sultan, a career officer in the Russian army, and a colonel in the Life Guard Regiment of His Imperial Majesty the Crown Prince. Thus, one of the heirs of the last Khan of the Middle Zhuz – Vali, he was introduced to St Petersburg society for the first time. The formative years of G.B. Valikhanov, like those of many other young noble Kazakhs of the time, coincided with the period of the Kazakh population’s adaptation to life within the Russian Empire. To analyse the early stage of Gazi Valikhanov’s personal development. Tasks: to examine the characteristics of his career path as a career officer in the Russian army; to examine his participation in socio-political life whilst residing in the capital of the Russian Empire, St Petersburg; to examine his role as an interpreter in the settlement of the border between China and Russia. The following sources were identified: 19th-century Russian periodicals (the journals “Niva” and “Severny Vestnik”, and the newspapers “Novoye Vremya” and “Sankt-Peterburgskie Vedomosti”); works by Russian publicists and writers (G. Uspensky, N. Konshin, P. Bykov); archival materials from the Office of the Governor-General of the Steppe, taken from the collection of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan; scholarly studies by Soviet and contemporary researchers (the list of sources has been structured to improve readability). The methodological framework comprises historical-comparative and retrospective methods, as well as the method of studying historical figures, which have enabled the identification of causal relationships and the evolution of G.B. Valikhanov’s views. It has been established that Gazi Valikhanov’s activities coincided with the emergence of early forms of Kazakh social thought and the growth of political self-awareness among the Kazakh intelligentsia of the modern era. In our view, this explains the emergence of controversial aspects in the study of G. Valikhanov’s life, professional career and socio-political activities. His views, which he expressed as independent judgments when addressing an issue new to Russia – the combination of a nomadic mode of production with agriculture – have been examined. The Kazakh people found it difficult to adapt to the system of the Russian Empire. The publication of this article on Gazi Valikhanov aims to draw readers’ attention to little-known aspects of the life and activities of the Kazakh sultan. Thanks to a detailed examination of certain facts of his life, it is now possible to illustrate the scale of the activities undertaken by state bodies on the periphery of the Russian Empire, aimed at finding solutions to political and socio-economic problems in the traditional homeland of the Kazakhs.

Keywords: Gazi Valikhanov; Omsk Cadet Corps; Kazakh intelligentsia; resettlement policy; Akmola Oblast; historical consciousness

For citation: Kashkimbaev A. Controversial Issues in the Biography of Sultan Ghazi Bulatovich Valikhanov. *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp.66-79. <https://doi.org/>

Funding. This study was conducted within the program-targeted funding of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (IRN BR21882266), "A Study of the Population's Historical Memory and National-Building Policy in Kazakhstan during the Years of Independence."

Сұлтан Ғази Болатұлы Уәлихановтың өмірбаянындағы даулы мәселелер

А. Қашқымбаев

Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала XIX ғасырдағы қазақ зиялыларының аз зерттелген өкілдерінің бірі – сұлтан Ғази Болатұлы Уәлихановтың өмірбаянына қатысты пікірталас мәселелеріне арналған. XIX ғасырдың 70-жылдарында Ғази Уәлихановтың есімі Петербургтің жоғары қоғамына кеңінен таныс болды: білімді қазақ (қырғыз-қайсақ) сұлтаны, Ресей армиясының кәсіби офицері, Императорлық Мәртебелі тақ мұрагері цесаревич полкінің лейб-гвардия полковнигі. Осылайша Петербург қоғамына Орта жүздің соңғы ханы Уәлидің мұрагерлерінің бірі алғаш рет таныстырылды. Ғ.Б. Уәлихановтың қалыптасуы, сол кезеңдегі көптеген жас текті қазақтар сияқты, қазақ халқының Ресей империясы құрамында өмір сүру жағдайларына бейімделу кезеңімен тұспа-тұс келді. Мақсаты: Ғази Уәлиханов тұлғасының қалыптасуының ерте кезеңін талдау. Міндеттері: оның Ресей армиясының кәсіби офицері ретінде қалыптасу жолының ерекшеліктерін зерттеу; Ресей империясының астанасы Санкт-Петербургте тұрған кезеңіндегі қоғамдық-саяси өмірге қатысуын қарастыру; Қытай мен Ресей арасындағы шекараны реттеуде аудармашы ретінде атқарған қызметін зерттеу. Дереккөздік база ретінде мыналар айқындалды: XIX ғасырдағы Ресей мерзімді баспасөз материалдары («Нива», «Северный вестник» журналдары, «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости» газеттері); орыс публицистері мен жазушыларының еңбектері (Г. Успенский, Н. Коншин, П. Быков); Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінің қорынан алынған Далалық генерал-губернатор кеңсесінің архивтік материалдары; кеңестік және қазіргі зерттеушілердің ғылыми еңбектері (оқылымды жақсарту үшін дереккөздер тізімі құрылымдалған). Әдіснамалық негіз ретінде тарихи-салыстырмалы, ретроспективалық әдістер және тарихи тұлғаны зерттеу әдісі қолданылып, олар Ғ.Б. Уәлиханов көзқарастарының эволюциясы мен себеп-салдарлық байланыстарын анықтауға мүмкіндік берді. Ғази Уәлихановтың қызметі қазақ қоғамдық ойының алғашқы формаларының пайда болуымен, жаңа дәуірдегі қазақ зиялыларының саяси өзіндік санасының өсуімен сәйкес келгені анықталды. Біздің ойымызша, дәл осы жағдай оның өмір жолын, қызметтік мансабын және қоғамдық-саяси қызметін зерттеуде пікірталас тудыратын аспектілердің пайда болуын түсіндіреді. Сондай-ақ оның Ресей үшін жаңа мәселе болған – көшпелі шаруашылықты егіншілікпен ұштастыру мәселесін шешуде білдірген өзіндік көзқарастары зерттелді. Қазақ халқы Ресей империясының жүйесіне қиындықпен бейімделді. Ғази Уәлиханов туралы мақаланың жариялануы оқырмандардың назарын қазақ сұлтанының өмірі мен қызметінің аз зерттелген беттеріне аударуға бағытталған. Оның өмірінің жекелеген деректерін жан-жақты зерттеу арқылы бүгінгі күні Ресей империясының шет

аймақтарындағы мемлекеттік органдар қызметінің ауқымын, сондай-ақ қазақтардың тарихи қоныстанған аумағындағы саяси және әлеуметтік-экономикалық мәселелерді шешу жолдарын іздестіру әрекеттерін көрсетуге мүмкіндік туады.

Түйін сөздер: пікірталас; қазақ сұлтандары; Ғазы Уәлиханов; ретроспектива; қоныс аудару саясаты; көшпелі шаруашылық; егіншілік; тарих; тарихи сана

Дискуссионные вопросы биографии султана Гази Булатовича Валиханова

А. Кашкимбаев

Научный институт изучения Улуса Джучи Комитета науки МНВО РК, Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам биографии султана Гази Булатовича Валиханова – одного из малоизвестных представителей казахской интеллигенции XIX века. В 70-х годах XIX века имя Гази Валиханова стало известно всему петербургскому высшему обществу: образованный казахский (киргиз-кайсацкий) султан, кадровый офицер русской армии, полковник лейб-гвардии Его Императорского Величества наследника Цесаревича полка. Так был впервые представлен петербургскому обществу один из наследников последнего хана Среднего жуза – Вали. Становление Г.Б. Валиханова, как и многих других молодых знатных казахов того времени, совпало с периодом адаптации казахского населения к условиям проживания в составе Российской империи. Цель – анализ раннего этапа формирования личности Гази Валиханова. Задачи: изучение особенностей пути его становления как кадрового офицера русской армии; изучение его участия в общественно-политической жизни во время проживания в столице Российской империи – Санкт-Петербурге; изучение участия в качестве переводчика в урегулировании границы между Китаем и Россией. Материалы и методы. В качестве источниковой базы определены: материалы российской периодической печати XIX века (журналы «Нива», «Северный вестник», газеты «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости»); труды русских публицистов и писателей (Г. Успенский, Н. Коншин, П. Быков); архивные материалы Канцелярии Степного генерал-губернатора, взятые из фонда Центрального государственного архива Республики Казахстан; научные исследования советских и современных исследователей (структурирован список источников для улучшения читаемости). Методологической основой являются историко-сравнительный, ретроспективный методы и метод изучения исторической личности, позволившие выявить причинно-следственные связи и эволюцию взглядов Г.Б. Валиханова. Выявлено, что деятельность Гази Валиханова совпала по времени с проявлением ранних форм казахской общественной мысли, ростом политического самосознания казахской интеллигенции нового времени. На наш взгляд, именно этим можно объяснить возникновение дискуссионных аспектов в изучении жизненного пути, служебной карьеры и общественно-политической деятельности Г. Валиханова. Изучены его взгляды, которые он высказывал в качестве самостоятельного суждения при решении нового для России вопроса – совмещения кочевого способа производства с земледелием. Казахский народ трудно вживался в систему Российской империи. Публикация статьи о Гази Валиханове призвана привлечь внимание читателей на малоизвестные страницы жизни и деятельности казахского султана. Благодаря подробному изучению некоторых фактов его жизни сегодня удаётся представить масштаб деятельности государственных органов на окраине Российской империи,

направленной на поиски путей решения политических и социально-экономических проблем на территории исконного проживания казахов.

Ключевые слова: дискуссия; казахские султаны; Гази Валиханов; ретроспектива; переселенческая политика; кочевое хозяйство; земледелие; история; историческое сознание

For citation: Кашкимбаев А. Дискуссионные вопросы биографии султана Гази Булатовича Валиханова *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp.66-79. <https://doi.org/>

Финансирование. Статья выполнена в рамках реализации программно-целевого финансирования МНВО РК ИРН BR21882266 «Исследование исторической памяти населения и политики национального строительства в Казахстане за годы Независимости».

Введение

На имя Гази Валиханова мы впервые обратили внимание в середине 90-х годов прошлого столетия. Причиной тому стало знакомство со статьей русского писателя Глеба Успенского «Кочевники и русские переселенцы», напечатанной в ежемесячном литературно-политическом издании «Русская мысль» (Русская мысль 1891). Отправной точкой послужила публикация казахского математика Аскара Жумадильдаева. В 1999 году, работая в Королевской библиотеке Англии, он познакомился со статьей неизвестного русского автора. Для него тогда оставался загадочным не только автор статьи – Н.П.К., но и личность упомянутого в статье киргиз-кайсацкого султана Гази Вали-хана ([Джумадильдаев 1999](#)). Как удалось выяснить, эта публикация принадлежала Николаю Яковлевичу Коншину (1864-1937), русскому журналисту и этнографу, депутату Государственной думы Российской империи I и II созывов от Семипалатинской области.

В попытках ретроспективного осмысления событий прошлого мы также обратили внимание на неоднократно звучавшее в них имя киргиз-кайсацкого султана и пришли к выводу, что биография малоизвестного образованного казаха выглядит весьма привлекательной. По мере вовлечения казахской степи в систему империи колониальные власти были заинтересованы в обучении детей кочевников в русских учебных заведениях. Им нужны были проводники политики царизма в среде местного населения. Но была и другая причина. Местное население настороженно встречало новую систему управления степью – ликвидацию ханской власти и передачу властных полномочий сибирским управленцам. Но больше всего казахов беспокоил земельный вопрос. Так началась многолетняя борьба, во главе которой стояли потомки хана Абылая – султан Касым, его дети: Саржан, Есенгельды, Кенесары. По мере насильственного подавления действий протестных групп в степи появлялись новые очаги восстания. В 50-60-е годы XIX века много хлопот доставили русским властям сыновья Кенесары Касымова – Джафар и Садык ([Дильмухамедов 1946: 139](#)).

Материалы и методы

В 1891 году на страницах Петербургского иллюстрированного журнала литературы и современной жизни «Нива» (№ 11) была опубликована статья за подписью П.Б. –

«Султан Гази-Вали-Хан». Как нам удалось выяснить, за анонимным автором скрывался Павел Быков, известный библиограф и литератор. Статья была написана по случаю тридцатилетия службы офицера Российской армии, полковника лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Величества наследника Цесаревича полка, киргиз-кайсацкого султана Гази Булатовича Валиханова. Его военная карьера берет начало с 1851 года, когда генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду удается убедить непокорного русским властям султана Булата Губайдуллаевича направить своего первенца Гази на учебу в Омский кадетский корпус. Как свидетельствуют архивные документы, весной 1851 года наблюдается активная переписка между генерал-губернатором Омской области с высшими чиновниками из Петербурга о «...вновь сделанных беспорядках в Акмолинском округе сыном мятежного султана Кенесары Джафаром и его приверженцами». В своем рапорте от 1 августа 1851 года военному министру А.Н. Чернышеву вступивший в должность генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорд докладывал, что «...султан сей и впечатлению, оставленному... Кенесары в умах наших киргизов, **может сделаться со временем опасным для общего в степи спокойствия** (выделено А.К.)»¹. В тот момент, видимо, высокопоставленный чиновник подумывал о подрастающем потомственном казахском султанине Гази Булатовиче. Гасфорд не смог предвидеть, что Гази Валиханов со временем превзойдет и своего деда, и своего отца. Он станет во главе интеллектуальной казахской молодежи, которая будет выбирать новые формы противостояния стратегии Российской империи, направленной на укрепление подданнической зависимости казахов (Васильев 2015: 36). В 90-х годах XIX века он становится одним из авторитетных специалистов по проблемам переселенческой политики царизма. На него будут ссылаться русский писатель Глеб Успенский (Успенский 1891: 11), Николай Коншин, печатавшийся под псевдонимом Н.П.К. (Быков 1891). В целях анализа общественной деятельности казахского султана нами использованы статьи Глеба Успенского, Н. Коншина, П. Быкова, опубликованные на страницах периодической печати России XIX века (журналы «Нива», «Северный вестник», газета «Санкт-Петербургские ведомости»), а также материалы Канцелярии Степного генерал-губернатора Министерства внутренних дел России, взятые из фонда Центрального государственного архива Республики Казахстан². Реконструктивный метод изучения истории позволил увидеть непростую жизнь человека, замеченного благодаря активному участию в общественной и политической жизни человека, деятельность которого и по сей день остается предметом дискуссии.

Литературный обзор

В казахской советской литературе первое упоминание о Гази Валиханове нами было обнаружено в монографии К.Ш. Киреевой-Канафиевой, которая занималась изучением литературных связей между Казахстаном и Россией в дореволюционный период (Киреева-Канафиева 1980). Информацию о деятельности Гази Булатовича содержит книга И. Стрелковой из серии ЖЗЛ – «Валиханов», а также заметки краеведа из Казахстана Н.П. Ивлева (Стрелкова 1990: 258, 275; Ивлев 1977: 140). Повествование о казахском султанине в годы становления истории независимого Казахстана продолжили Ж. Бейсембайулы, автор научно-познавательного произведения Марат Абишев, ученый-исследователь

Удербаетва С.К., заслуженный деятель Казахстана, профессор Абуев К.К (Ескендір-Әбішев 2008; Абуев 2006; Удербаетва 2023). Вместе с тем, как мы заметили, нет полноценного научного исследования деятельности Гази Валиханова. Как ни странно, о нем принято говорить большей частью в контексте исследований Чокана Валиханова. Но не только. Как мы можем предположить, исследование одного из вышеназванных авторов, а именно Ирины Стрелковой, изданное в 1990-е годы, как бы и является собой продолжение дискуссии о биографии Г.Б. Валиханова. При этом И. Стрелкова успевает отметить некоторые особенности характера Гази Булатовича. По ее мнению, в кругу своих близких родственников Гази Валиханов частенько позволял «себе фрондерствовать против русского правительства». Она отмечает, что «внук авантюрного деда» (султан Губайдулла – А.К.) временами был «не прочь попользоваться именем и заслугами Чокана» (Стрелкова 1990: 258) Глубоко возражать Ирине Стрелковой мы бы не стали. Фрондерство Гази Валиханова, как и у его дяди – Чокана, да и многих людей его времени (вспомним Лермонтова, Пушкина) – это больше критика начальства, нежели призыв к свержению существующей власти, действия, направленные против системы.

Результаты и обсуждение

Вернемся здесь к ранним событиям. Султан Гази Валиханов прибывает в Омский кадетский корпус в 1853 году в сопровождении своего дяди Хан-Ходжи с 80-тью киргизами (казахами?). Уже с первых дней нахождения в кадетском корпусе Гази требовал к себе почтительного отношения как к представителю «белой кости», социальный статус которого в степном краю был очень высок. В 1857 году по личному обращению Гази на имя начальника учебного заведения за ним признают статус султана. Далее его имя во многих источниках будет звучать как «киргиз-кайсацкий султан Гази Вали-хан». Или же просто Султангази Валиханов. В 1858 году произведенный в корнеты С. Валиханов зачислен на службу в армейскую кавалерию. На самом деле молодой корнет выполнял функции личного адъютанта командира Отдельного Сибирского корпуса, генерал-губернатора К.Х. Гасфорда, занимавшегося урегулированием отношений Омского правительства с казахскими родами в районе Черного Иртыша. Имя Гази будет упомянуто в рапортах губернатора военному министру Д.А. Милютину. В дальнейшем К. Гасфорд будет рекомендовать молодого офицера в состав военной экспедиции полковника Черняева как очень «способного молодого казаха в решении казахских дел» (Быков 1891: 258-259). Но в 1861 году вместо уволенного с должности генерал-губернатора К. Х. Гасфорда новым начальником Западной Сибири и командиром отдельного Сибирского корпуса был назначен А.О. Дюгамель, которому Гази Валиханов был представлен как чиновник, противопоставляющий казахов против русского правительства. За основу обвинения было взято какое-то письмо Чокана Валиханова. Ч. Валиханов порой находился в конфликте с Омскими чиновниками. Как выясняется, он и его отец Чингис Валиханов были действительно авторами письма о творимых беспорядках в Омском областном аппарате. Перечислялись имена: Кури, Ивашкевич и другие. В областном управлении начались разбирательства, были приняты меры, чиновники наказаны. Последовала отставка К.К. Гутковского, с которым дружил Чокан. Тогда оппоненты Гази стали распространять слухи, что причиной отставки Гутковского стал «донос» Валихановых,

что Валихановы доносили и на Гази. Чокан писал Гутковскому, пытался объясниться, но было уже поздно (Валиханов 1985: 157). В сентябре 1861 года последовало освобождение корнета Гази Валиханова от должности адъютанта, и, согласно приказу генерала Дюгамеля, местом его новой службы должен был стать Тобольский конный (позднее 11-й) полк Сибирского казачьего войска. Но казахский султан не стал терпеть звучавшие в его адрес наговоры и начал фрондировать против Дюгамеля.

Пробыв всего две недели на месте новой службы и взяв шестимесячный отпуск, он направляется в Петербург, где был представлен Военному министру Д.А. Милютину. И вместо Тобола в августе 1862 года султан Гази Валихан был прикомандирован в Вильно. Около двух лет он служит в составе Белорусского гусарского полка князя Михаила Николаевича лейб-гвардии казачьего полка в Царстве Польском в городе Вильно³. Далее Гази Валиханов узнает о готовящейся военной экспедиции русских в Среднюю Азию. Это было в 1863 году. По замыслу российских военных, от успешного выполнения поставленных перед войсками генерала М. Черняева задач во многом зависело успешное продвижение русских в Среднюю Азию. Предполагалось, что в состав экспедиции будет включен и особый отряд казахской милиции полковника Ибрагима Джаикпаева, в котором служил Гази Валиханов (Стрелкова 1990: 275). Г. Валиханов сам изъявляет желание участвовать в Среднеазиатском походе, полагая, что его опыт в работе со знатными людьми Кокандского ханства и другими принесет государству больше пользы (Быков 1891: 259).

Появление Чокана и Гази Валихановых в отряде генерала Черняева вызвано стечением обстоятельств. Восторженно встреченные российским обществом молодые казахские султаны по мере роста их авторитета в Омской администрации усилиями определенных людей стали представляться «дикими степняками», случайными людьми в образованном русском обществе. Эти люди создавали вокруг султанов атмосферу неприятия, распуская сплетни, плетя интриги (Валиханов 1985). Глубокое знание ими истории народов Востока, их традиций и обычаев, «положений дел среди населения» все больше отходило на второй план. И тогда братья Валихановы решили вступить в отряд Черняева, предполагая, что «здесь им предстоит блестящая карьера адъютанта и переводчика». Служить долго Валихановым здесь не пришлось. 7 июня 1864 года генерал М. Черняев, приняв за основу «Наказ начальника 8-го батальона Богацевича начальнику 9-го батальона майору Курзину», отсылает группу неблагонадежных солдат, сотню казаков в крепость Верное. В списке значились фамилии штабс-ротмистра Чокана Валиханова и поручика Гази Валиханова (Стрелкова 1990: 279)

По мнению Ирины Стрелковой, «... в благородной долине Таласа, в древнем оазисе Средней Азии не хотели боя ни мирные горожане (защитники города Аулие-Ата – авт.), ни кокандцы, ни солдаты, ни киргизская милиция под командованием поручика Валиханова» (Стрелкова 1990: 280). Поняв, что он не может участвовать далее в походе, Чокан Валиханов подает в отставку и увольняется из армии. Весной 1866 года поручик султан Гази Валихан будет переведен из 10-го Сибирского полка в 8-й Сибирский казачий полк в Семиречье⁴.

Но, как свидетельствуют факты, дело не закончилось на этом. В 1867 году в Капальском уезде было заведено уголовное дело «О неблаговидных действиях султанов: полковника Аблайханова (Тезека – авт.) и штабс-ротмистра Валиханова». Султан Тезек был обвинен в

попытках откочевать со своими людьми в Западный Китай. В заключении с ним оказался и Гази. Несмотря на то, что многие свидетели дела не подтвердили антиправительственных попыток их, Копальскому уездному начальству было предписано выслать султана Валиханова в Акмолинскую область (Национально-освободительное движение... 2020: 480-481). С такой характеристикой думать о дальнейшем продвижении по службе было очень сложно. Но судьба все же была благосклонна к Гази Валиханову. Отставного казахского султана неожиданно отзывают на службу в лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Величества полк в Петербург.

Жизнь султана Гази Валиханова в Петербурге – это своеобразное «возвращение» в родную степь. В 1871-1881 годах Гази Валиханов служит в рядах военно-учебного заведения (учебно-кавалерийская школа) для совершенствования офицеров кавалерии Русской гвардии и армии Вооруженных сил Российской империи. Проживая по улице Пушкина, 10, квартира 19, Г. Валиханов активно занимается общественными делами. В 1886-1890 годах возглавляет казахское общество в Санкт-Петербурге. Вокруг него собираются представители казахской и татарской интеллигенции, проживавшие в столице России. Его называли «казахским Демосфеном». Был избран участником III Международного съезда ориенталистов. В апреле 1889 года в доме Гази Валиханова собрались члены казахского общества по случаю приезда в Петербург святейшего муфтия Оренбургского и Уфимского (Ескендір-Әбішев 2008: 53). Удостоен был внимания писателя Андрея Белого. Как предполагает И. Стрелкова, в образе главного героя «Аблеухова – потомка мирзы Аблая, вышедшего из киргиз-кайсацкой орды» в романе «Петербург» автор видел Гази Валиханова (Стрелкова 1990: 260).

В то время и обратили внимание русский писатель Г. Успенский, редактор газеты «Семипалатинская жизнь», исследователь Николай Яковлевич Коншин на корреспонденцию из Акмолинской области и статью казахского («киргиз-кайсацкого») султана Гази Вали-хана «По поводу корреспонденции из Акмолинской области» (Султан Гази Вали-хан. 1890: № 5221). Это вызвало новую волну дискуссии в биографии султана. Суть корреспонденции нового генерал-губернатора Акмолинской области М.А. Таубе сводилась к тому, что область располагает свободными землями, куда, без какого-либо вреда коренному населению, можно будет переселить до 800 тыс. крестьян обою пола. При том, что эти земли абсолютно плодородные. М. Таубе ссылаясь: 1) на решение специальной комиссии (созданной по приказу губернатора), в задачу которой входило выяснение численности местного населения, количества скота во владении кочевников; 2) особого комитета (также созданного по распоряжению губернатора) по разработке нормы пастбищ на каждую голову скота и необходимой для каждого казаха земли согласно надлежащему ему количеству скота (в переводе общего количества животных на крупный рогатый скот). Таким образом выяснилось, что территория Акмолинской области составляет 479 200 кв. верст. Специальная комиссия методом исключения из общего количества 24 465 кв. верст, принадлежавших казакам, городским и сельским общинам, 70 000 кв. верст, занимаемых голодной степью, «обнаруживает (с переводом на десятины) 29 979 320 десятин земли, находящейся в пользовании 334 823 киргизов» к 1887 г. обою пола. На содержании кочевников находилось 756 775 голов лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота, 1 189 514 овец и коз. В итоге, принимая норму в 13 десятин на голову крупного скота (при подсчете 8 штук мелкого за одну голову крупного),

комиссия посчитала, что в Акмолинской области имеется 905465 голов крупного скота. При таком раскладе, считала комиссия, количества людей и скота область нуждалась бы в 12 223 780 десятинах земли, а остальные 17 755 540 десятин земли остается свободной. М. Таубе также был уверен, что в Акмолинских степях идет успешное сочетание кочевого способа с земледельческим хозяйством. Образованные к 1820 году 132 русских села являются, подчеркивал Таубе, лучшим пример для перевода кочевников к оседлости и считал, что проводимые мероприятия делаются исключительно из добрых побуждений. В целях оказания направленной помощи крестьянам со стороны государства при выделении 30-ти десятинного надела на ревизскую душу, распространяемого на переселенцев мужского пола, входящих в подданные сословия без их возрастных различий. Перемещению массы крестьян нет препятствующих причин, и оно никоим образом не могло отразиться отрицательно на жизни кочевников.

Но Гази Валиханов не согласился с мнением Таубе. Казахский султан считал, что со времени установления российских порядков в Акмолинской области казахи-кочевники беспрекословно повиновались всем распоряжениям правительства: не возражали против постройки городов и станиц, платили повинности (налоги), поддерживали торговлю. И что новое начальство не желает замечать, «...в каком натянутом положении находится киргизский поземельный вопрос, ... что если существовавшие досель отбирание и захват у киргиз лучших земель продолжатся еще немного, то кочевники принуждены будут оставить степные области, и край лишится единственных полезных для промышленности работников, умеющих искусным ведением скотоводства извлекать значительную пользу из бесплодных степных пространств (подчеркнуто в оригинале – авт.). Вот именно это, исключительно свойственное кочевникам, умение извлекать пользу из безлюдных степных пространств и должно бы быть положено в основу решения вопроса о возможности и безвредности сожительства кочевника и земледельца» (Гази Вали-хан 1890: 259).

Так еще в XIX веке закладывались основы дискуссии, которая будет иметь длительное продолжение. Poleмика о целесообразности сожительства кочевого способа производства и земледелия будет иметь место и в советской историографии, но исследователи не будут упоминать, что на государственном уровне этот вопрос поднимал в свое время киргиз-кайсацкий (казахский?) султан Гази Булатович Вали-хан, он же Султан Гази Валиханов, организовав делегацию казахов в Петербург (Успенский 1891: 41-42).

Султан Гази Валиханов «опережал свое время» не только в этих вопросах. В соответствии с Постановлением Кабинета Министров от 17 июля 1992 года начались переговоры по урегулированию пограничных вопросов между Китаем и Казахстаном. За юридическую основу переговоров стороны условились взять договоры и протоколы, заключенные между царской Россией и Цинским Китаем в XIX в. (Аманжолова 2022: 12-13). В этом отношении остается подлежащим изучению вопрос о внезапном появлении Гази Валиханова в Петербурге в 70-80-е годы XIX века. Это время совпало со знаменательными событиями в политической жизни России. Начались переговоры между Россией и Китаем по конкретизации пограничной линии в Центральной Азии (Правда о государственной границе... 2022: 25). Казахский султан «не один раз был командирован пограничными властями на границы Китая для принятия депутатий.

Интересующийся судьбами Востока султан Гази Вали-хан мог иметь богатый материал, прекрасно зная положение дел в областях, населенных его родным народом. И неслучайно, что Предписанием, исходившим от Верховной власти Российской империи, он выступал почетным переводчиком при Хивинском хане и будущем Бухарском эмире...» (Быков 1891: 298). Исследователь С.К. Удербаета предполагает, что Гази Валиханов мог принимать участие в Аму-Дарьинской экспедиции (Удербаета 2023: 289).

Проживая в столице России, Гази Валиханов не прерывал связи с исторической родиной. Был в курсе дел. Нередко посещал Котырколь, что находится в районе озера Боровое, проявлял заботу о своих близких. В 1906 году султан Гази Валиханов со своей супругой находился в районе Кокшетау у своих родственников по линии сестры. Присутствовал и знаменитый певец Акан Сери. (Баймуратулы 2025: 9). После одной из таких поездок на родину он возвратился в Петербург вместе с сыном своего младшего брата Хасена – Ескендиром. Помог ему устроиться в государственную гимназию имени Великого князя Александра Николаевича. Ескендир в 1896 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (Ескендір-Әбішев 2008: 84).

Григорий Потанин, лучший друг Чокана Валиханова, в свое время решил посетить родственников умершего товарища. Он вспоминает: «Со мной ехал также студент Петербургского университета киргизский султан Султан-Газин, которого я пригласил сопровождать мне в качестве переводчика, встретившись с ним еще по дороге в Петропавловск» (Потанин 1964, 157). Исследователь Сакен Созакбаев предполагает, что с Потаниным в пути находился сын Гази Валиханова – Динмухамед Султангазин. Он родился 10 мая 1867 года в Семипалатинске. Динмухамед до поступления в университет работал переводчиком отдела делопроизводства при Степном генерал-губернаторстве. Также занимался выпуском газеты «Дала уалаяты» («Степной край») (Созакбаев 1993: 55). В 1890 году Динмухамед по совету отца поступает в Томский медицинский университет. Но через год он обращается к Министру народного просвещения государства и становится студентом отделения арабского, персидского, тюркского, татарского языков восточного факультета Санкт-Петербургского университета. В 1895 году выпускник восточного факультета, обладатель диплома высшей степени Динмухамед обращается с заявлением на имя ректора университета о зачислении его в студенты юридического факультета (Абуев 2006: 84). В 1897 году он становится первым казахом, владеющим двумя дипломами о высшем образовании. Главное – юристом с высшим образованием (Созакбаев 1993: 53-57).

Жизнь и деятельность султана Гази Вали-хана – это реакция человека на происходящие вокруг него события, «в каком натянутом положении находится киргизский поземельный вопрос» и каковыми могут быть последствия изъятия и передачи переселенцам лучших земель (Успенский 1891: 44). Член-корреспондент ВАСХНИЛ, профессор Юрий Новиков со временем напишет: «До середины XIX века проникновение русских в Казахстан носило незначительный и эпизодический характер. Положение изменилось после отмены крепостного права, когда земли... Казахстана начинают подвергаться планомерной гражданской и военной колонизации» (Новиков 117-118). О чем и предупреждал султан Гази Вали-хан.

Заклучение

В XIX веке передовая мысль казахского общества была представлена ученому миру в лице Чокана Чингизовича Валиханова и Гази Булатовича Валиханова, двух европейски образованных султанов-чингизидов. Несмотря на полученное образование, они были близки к своим народным корням. Успешно вписавшись в систему российско-европейского образования, они являли собой новых представителей казахской степи. На выдающиеся особенности братьев Валихановых обратили внимание Ф. Достоевский, Г. Потанин, П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Ядринцев, Г. Успенский и другие передовые люди того времени. Стремясь быть ближе к культуре и быту казахского народа, они представляли в лице Валихановых «связующую нить» между народами. Рано ушедший из жизни Чокан Валиханов остался в памяти поколений как ученый-востоковед. Гази Валиханову суждено было в одиночку принимать мир, сожителство в котором было завещано предками...

Acknowledgments

We would like to express our deep gratitude to the editor of the journal and the reviewers for their great support in publishing our scientific article.

Алғыс

Біздің ғылыми мақаламыздың жариялануына үлкен қолдау көрсеткені үшін журналдың редакторына және рецензенттерге алғысымызды білдіреміз.

Благодарности

Выражаем огромную благодарность редактору журнала и рецензентам за их поддержку в публикации нашей научной статьи.

Примечания

1. Рапорт военному министру А.Н. Чернышеву от генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта от 1 августа 1851 года, ЦГА РК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
2. Канцелярия Степного генерал-губернатора. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 3, Областное управление Сибирскими киргизами. 1847-1867. Ф. 345.
3. Дело о переводе из казачьего полка султана Гази-Булатовича Валиханова от 8 июля 1893 года. ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 223. Л. 64.
4. Документы о пребывании в Семиречье. Послужной список Г.В. Валиханова. ЦГА. Ф.3. Оп. 1. Д. 234. Лл. 13-16

Литература

Абуев К. *Абылай хан. Соратники и потомки*. Кокшетау. 2006. 376 с.
Абдиров М. Мухамед-Ханафия (Чокан) Чингизович: тайны жизни и смерть //musl.kazgazeta / news/ 16555. Дата обращения 01.04.2025.

- Аманжолова З.А., Атанов М.М., Турарбеков Б.Ш. *Правда о государственной границе Республики Казахстан*. 4-е издание, доп., переработанное. Алматы. 2022. 228 с.
- Быков П. Султан Гази Вали-хан. *Нива*. Санкт-Петербург. 1891. No.1, с.258-259.
- Валиханов Ч. Гутковскому. 11 мая 1863. В: *Чокан Валиханов в воспоминаниях современников* [Сост., подготовка текста, вступит. статья и коммент. А.Ахметова]. Алма-Ата: Казгосиздат. 1964. 224 с.
- Васильев Д.В. *Фортост империи. Административная политика России в Центральной Азии*. Середина XIX века. Москва: ИБП. 2015. 302 с.
- Генс Г. Письмо Оренбургскому военному губернатору об учреждении в Оренбурге военного училища ноября 1829 г. В: *Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы)* (Сборник документов и материалов). Алма-Ата 1964. 576 с.
- Джумадильдаев А.С. Положение переселенцев в степном краю. *Замана-Қазақстан*. 1999. С. 10-12
- Дильмухамедов Е.Д. *Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент. 1946. 186 с.
- Дмитриев С.В. Член Русского географического общества генерал султан Гази Валиханов: страницы биографии. *Страны и народы Востока*. 2013. No.34, с.311-323.
- Ескендір-Әбішев М. *Қазақ портретінің тарихы*. Алматы. 2008. 184 б.
- Ивлев Н.П. *Находки краеведа*. Алма-Ата. 1977. 152 с.
- Киреева-Канафиева К.Ш. *Русско-казахские литературные связи (вторая половина XIX в. – первое десятилетие XX в.)*. Алма-Ата. 1980. 280 с.
- Национально-освободительное движение в Казахстане в XIX – начале XX в.* Сборник документов. Под редакцией З.Е. Кабульдинова. Составители: М.Р. Сатенова, Р.Е. Оразов. Алматы: «Литера-М», 2020. 544 с.
- Потанин Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича (Из поездки в Кокчетавский уезд). В: *Чокан Валиханов в воспоминаниях современников*. Сост., подготовка текста, вступит. статья и коммент. А. Ахметова. Алма-Ата, Казгосиздат. 1964. 224 с.
- Потанин Г.Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове. В: *Чокан Валиханов в воспоминаниях современников*. Алма-Ата: Казгосиздат, 1964. 224 с.
- Созакбаев С. Знатор семи языков (на каз. яз.). *Акикат*. 1993. No.4, с.53–58.
- Стрелкова И.И. Валиханов. 2-ое изд., доп. М., 1990. 298 с.
- Султан Гази Вали-хан. По поводу корреспонденции из Акмолинской области. *Новое время*. 1890. 15 октября.
- Удербаета С.К. Другой Валиханов. *Oriental Studies*. 2023. T.16, no.1, с.21–32. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-21-32
- Успенский Г. Кочевники и русские переселенцы (Дополнение к письмам переселенцев). *Русская мысль*. Ежемесячное литературно-политическое издание. Год двенадцатый. Кн. III. Москва. 1891. С. 41-47.
- Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове. В: *Чокан Валиханов в воспоминаниях современников*. Сост., подготовка текста, вступит. статья и коммент. А. Ахметова. Алма-Ата: Казгосиздат, 1964. 224 с.

References

Abuev K. *Abylai khan. Soratniki i potomki*. Kokshetau. 2006. 376 p. (In Kazakh)

- Abdirov M. Mukhamed-Khanafiia (Chokan) Chingisovich: tainy zhizni i smerti. *Musl.kazgazeta*. musul. kazgazeta/news/16555 (In Russian)
- Amanzholova Z.A., Atanov M.M., Turarbekov B.Sh. *Pravda o gosudarstvennoi granitse Respubliki Kazakhstan*. 4th edition, supplemented, revised. Almaty. 2022. 228 p. (In Russian)
- Bykov P. Sultan Gazi Vali-khan. *Niva*. Sankt-Peterburg. 1891. No.1, pp.258-259. (In Russian)
- Valikhanov Ch.Ch. Gutkovskomu. 11 maia 1863. In: *Chokan Valikhanov in the memoirs of contemporaries* [Comp., text preparation, introduction and commentary by A. Akhmetov]. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1964. 224 p. (In Russian)
- Vasilev D.V. *Forpost imperii. Administrativnaia politika Rossii v Tsentralnoi Azii. Seredina XIX veka*. Moscow: IBP. 2015. 302 p. (In Russian)
- Gens G. Pismo Orenburgskomu voennomu gubernatoru ob uchrezhdenii v Orenburge voennogo uchilishcha noiabria 1829 g. In: *Kazakh-Russian relations in the 18th-19th centuries (1771-1867)* (Collection of documents and materials). Alma-Ata. 1964. 576 p. (In Russian)
- Dzhumadildaev A.S. Polozhenie pereselentsev v stepnom kraiu. *Zamana-Kazakstan*. 1999. Pp.10-12 (In Russian)
- Dilmukhamedov E.D. *Vosstanie kazakhov pod rukovodstvom Kegnesary Kasymova v 1837-1847 gg.* Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Tashkent. 1946. 186 p. (In Russian)
- Dmitriev S.V. Chlen Russkogo geograficheskogo obshchestva general sultan Gazi Valikhanov: stranitsy biografii. *Strany i narody Vostoka*. 2013. No.34, pp.311-323. (In Russian)
- Eskendir-Abishev M. *Kazak portretinin tarikhy*. Almaty. 2008. 184 p. (In Russian)
- Ivlev N.P. *Nakhodki kraevedy*. Alma-Ata. 1977. 152 p. (In Russian)
- Kireeva-Kanafieva K.Sh. *Russko-kazakhskie literaturnye svyazi (vtoraia polovina XIX v. – pervoe desiatiletie XX v.)*. Alma-Ata. 1980. 280 p. (In Russian)
- Kystaubayev B.K. Po sledam tainy Shokana Valikhanova [In pursuit of the mystery of Chokan Valikhanov]. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Regional Aspect and Global Prospects."* Shokan Valikhanov Kokshetau University. 2025. (In Russian)
- Kystaubayev B. *Taina Chokana Valikhanova*. Historical essay. In three parts. Preface by Abenov K. Almaty. 438 p. (In Russian)
- Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Kazakhstane v XIX – nachale XX v. Collection of documents*. Edited by Z.E. Kabuldinov. Compiled by: M.R. Satenova, R.E. Orazov. Almaty: «Litera-M». 2020. 544 p. (In Russian)
- Potantin G.N. V iurte poslednego kirgizskogo tsarevicha (Iz poezdki v Kokchetavskii uezd). V: *Chokan Valikhanov v vospominaniakh sovremennikov*. Sost., podgotovka teksta, vstupit. statia i komment. A. Akhmetova. Alma-Ata, Kazgosizdat, 1964. 224 p. (In Russian)
- Potantin G.N. Biograficheskie svedeniia o Chokane Valikhanove. V: *Chokan Valikhanov v vospominaniakh sovremennikov*. Sost., podgotovka teksta, vstupit. statia i komment. A. Akhmetova. Alma-Ata, Kazgosizdat. 1964. 224 p. (In Russian)
- Sozakbaev S. Znatok semi iazykov. *Akikat*. 1993. No.4, pp.53–58. (In Kazakh)
- Strelkova I.I. *Valikhanov*. 2nd edition, supplemented. M. 1990. 298 p. (In Russian)
- Sultan Gazi Vali-khan. Po povodu korrespondentsii iz Akmolinskoi oblasti. *Novoe vremya*. 1890. October 15th. (In Russian)
- Uderbaeva S. K. Drugoi Valikhanov. *Oriental Studies*, 2023. 16(1), 21–32. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-65-1-21-32> (In Russian)
- Uspenskii G. Kochevniki i russkie pereselentsy (Dopolnenie k pismam pereselentsev). *Russkaia mysl*. Monthly literary and political publication. Year Twelve. Book III. Moscow. 1891. Pp.41-47. (In Russian)

Yadrintsev N.M. Vospominanie o Chokane Valikhanove. In: *Chokan Valikhanov in the Memories of Contemporaries*. Comp., text preparation, introduction. Article and commentary by A. Akhmetova. Alma-Ata: Kazgosizdat. 1964. 224 p. (In Russian)

Information about the author

Amangeldy N. Kashkimbayev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Scientific Institute for the Study of the Ulus Jochi of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. Alexander Pushkin, 15B, Astana, Kazakhstan. <https://orcid.org/0000-0002-5282-2781>, amangeld.kawkimbaev@gmail.com

Автор туралы мәлімет

Амангелді Нүркейұлы Қашқымбаев – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің Жошы Ұлысын ғылыми зерттеу институты. Александр Пушкин, 15Б, Астана, Қазақстан. <https://orcid.org/0000-0002-5282-2781>, amangeld.kawkimbaev@gmail.com

Сведения об авторе

Амангельды Нуркеевич Кашкимбаев – кандидат исторических наук, доцент, Научный институт изучения Улуса Джучи Комитета науки МНВО РК. Александра Пушкина, 15Б, Астана, Казахстан. <https://orcid.org/0000-0002-5282-2781>, amangeld.kawkimbaev@gmail.com

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 17.12.2024 Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 05.02.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 28.02.2025.